

«Русский немец белокурый едет в дальнюю страну...»

Александр Кибовский

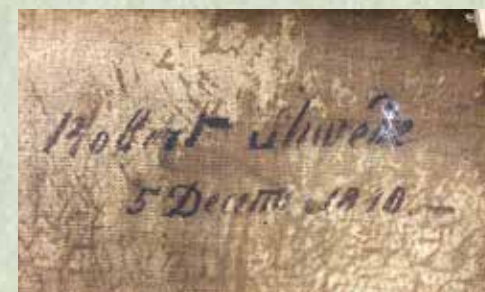
Иногда при атрибуции портретов после всех перипетий поиск приводит к двум кандидатам, каждый из которых в одинаковой степени может быть персонажем картины. При равенстве аргументов выбрать кого-то одного оказывается очень трудно. И тут чашу весов могут качнуть даже самые косвенные признаки.

Поручик лейб-гвардии Гродненского гусарского полка Михаил Цейдлер
Художник Роберт Шведе. 5 декабря 1840 года
Холст, масло. 53 x 40 см
«Галеев — Галерея», Москва
Ранее: Портрет офицера

Летом 2019 года на выставке московской «Галеев — Галереи» я увидел портрет молодого гусарского офицера. Согласно подписи на обороте холста, картину исполнил 5 декабря 1840 года художник Роберт Шведе. Блестящий портретист, он известен тем, что 16 июля 1841 года написал в Пятигорске посмертный портрет Михаила Лермонтова. На Кавказе Шведе оказался как учитель живописи вместе с другом поэта Александром Арнольди, который позднее вспоминал: «Ранним утром на другой день [после роковой дуэли] я видел Лермонтова в его квартире на столе, в белой рубашке, украшенной цветами... Шведе по заказу Столыпина написал портрет с покойного и сделал мне такой же. Я нахожу его лучшим портретом Лермонтова». Принадлежавший Алексею Столыпину (Монго) оригинал хранится сегодня в Пушкинском Доме.

Шведе родился и вырос в Лифляндии. В 1830-е годы он приобрёл известность в Риге как портретист, а в 1840 году переехал в Петербург, где подвизался учителем в семье Арнольди. По протекции академика Неффа он стал учеником Императорской академии художеств, хотя уже

являлся вполне зрелым живописцем. К дебютному для Шведе времени в столице как раз и относится картина, на которой изображён офицер в форме лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. Это вполне объяснимо, поскольку именно в Гродненском полку служил учившийся у Шведе поручик Александр Арнольди. Очевидно, что круг первых

Награда получена не за боевые походы

петербургских заказчиков художника формировался из родных и друзей поручика.

На груди офицера приколот боевой орден Святой Анны 3-й степени с бантом. Но при этом у него нет медалей за Русско-персидскую и Русско-турецкую войны или креста за подавление Польского восстания — то есть награда получена не за боевые походы в начале царствования Николая I. После этого гвардия в войнах не участвовала.

Михаил Лермонтов на смертном одре.
Художник Роберт Шведе. 16 июля 1841 года
Пушкинский Дом РАН

Тем не менее с 1835 года из каждого гвардейского полка командировали одного обер-офицера на Кавказ. Таким образом, до 1841 года в экспедициях против горцев приняли участие пятеро гродненских гусар. Но из них поручики Дмитрий Романов и Октавий Рошковский получили орден Святого Владимира 4-й степени с бантом, а граф Пётр Тизенгаузен помимо Анненского креста имел ещё золотую саблю с надписью «За храбрость» и серебряную медаль за осаду и штурм в июне — августе 1839 года ставки имама Шамиля аула Ахульго. На портрете же у гусара обычная сабля, без золотой рукояти эфеса и медных скоб на ножнах, да и медаль на георгиевской ленте отсутствует.

В результате никто из этих трёх офицеров не может быть персонажем портрета. Остаются лишь два кандидата — поручики Рейнгольд Моллер и Михаил Цейдлер. Других кавалеров ордена Святой Анны 3-й степени

Кадр из фильма «Звезда пленительного счастья». СССР, 1975 год

Действительный статский советник Иван Богданович Цейдлер. Акварель Владимира Гау. 1846–1847 годы Пушкинский Дом РАН

с бантом в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку в 1840 году не было. Но кто из них изображён на картине?

При внимательном изучении живописи я рассмотрел на безымянном пальце левой руки гусара... золотое кольцо! Как известно, «обручальное кольцо не простое украшение». Поскольку и Моллер, и Цейдлер являлись лютеранами, то такое кольцо мог носить лишь тот из них, кто был уже женат. По генеалогическим данным известно, что Моллер впервые женился лишь в 1851 году на 18-летней дочери ярославского помещика Екатерине Ивановне Ниловой. Таким образом, в 1840 году он не мог позировать с обручальным кольцом.

К сожалению, дата свадьбы Цейдлера мне пока не известна. Согласно архивным документам, в сентябре 1839 года он был ещё холост. Затем его избранницей стала богатая невеста Лидия Лукинична Кушелева. Её мать Анна Дмитриевна, бывшая

в браке (правда, неудачном) с помещиком Лукой Ивановичем Кушелевым, всех трёх своих дочерей выдала замуж за офицеров лейб-гвардии Гродненского гусарского полка.

Лидия Лукинична Цейдлер умерла 22 апреля 1878 года в возрасте 54 лет. Таким образом, если она родилась в начале 1824 года, в 1840 году ей исполнилось 16 лет. Согласно императорскому указу от 19 июля 1830 года, такой возраст считался минимально допустимым для венчания. То есть в 1840 году Цейдлер мог жениться на Лидии и позировать Шведе уже с обручальным кольцом. Но без точных данных всё это остаётся лишь версией. Тем не менее для атрибуции есть и другие аргументы.

Цейдлера сыграл великий Смоктуновский

В 1840 году приехавшему из Риги Шведе нужно было завоевать признание столичной публики. И наш гусар стал одним из первых его заказчиков. Но почему? Ведь Гродненский полк стоял не в Петербурге, а за 160 верст от него в селищенских казармах под Новгородом. Как же тогда встретились художник и офицер? Случайность тут маловероятна. Думаю, ответ кроется в семейных связях Михаила Цейдлера.

Его отец Иван Богданович Цейдлер в молодости был боевой офицер, георгиевский кавалер за сражения с турками, ветеран Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов. Но известность ему принесли 14 лет на посту иркутского губернатора в 1821–1835 годах. Его имя, как правило, негативно вспоминают в связи с препонами жёнам декабристов при проезде к мужьям в Читу и Нерчинск. В знаменитом фильме «Звезда пленительного счастья» Цейдлера сыграл великий Иннокентий Смоктуновский.

Но не всё так однозначно. Приведу письмо княгини Марии Волконской своему брату генерал-майору Николаю Раевскому от 3 июля 1838 года из Усть-Куды: «Я узнала на днях, что молодой [Михаил] Цейдлер служит офицером под твоим начальством, посланный [на Кавказ] из гвардии, чтобы начать военную карьеру в действующих войсках. Он единственный сын, умерь немного его воинственный пыл, вспомни, что его отец служил вместе с твоим в 1812 году, что в своё время это был один из храбрых офицеров и что позднее он держал себя вполне порядочно по отношению ко мне, когда был гражданским губернатором в Иркутске, и что вообще его здесь уважают и почитают».

Иван Цейдлер был женат на Луизе фон Клей, младшая сестра которой София была замужем за рижским нотариусом Густавом Шведе — отцом автора нашей картины! То есть по материнской линии поручик Михаил Цейдлер и художник Роберт Шведе являлись двоюродными братьями! Вероятно, Михаил и составил своему кузену протекцию на место учителя в семью сослуживца Арнольди. Вполне естественно, что Роберт, оказавшись в Петербурге, мог навестить двоюродного брата в Селищах и написать его портрет либо Михаил при оказии в столице посетил кузена. Таким образом, атрибуция картины получает ещё одно подтверждение.

К концу жизни Михаил Цейдлер выслужил чин генерал-лейтенанта. Он также прославился как талантливый скульптор и страстный театрал.

Но главную известность ему принесла дружба с Михаилом Лермонтовым, с которым они стали «задушевными приятелями» ещё в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Едва поступив в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, поэт ночью с 3 на 4 марта 1838 года участвовал в развесёлой пирушке по случаю проводов Цейдлера на Кавказ.

Уже не раз упомянутый Александр Арнольди вспоминал, что Цейдлер был «красавец, большой любитель женщин и милейший человек, какого когда-либо можно встретить; он прекрасно лепил из воска и глины, удачно рисовал карикатуры, как на всех нас, так и на себя, и мастерски рассказывал и, конечно, более выдумывал анекдоты, в которых

Трудно судить, насколько белокур гусар

обыкновенно играл самую смешную и непривлекательную роль. По службе он никогда не отличался особенной ретивостью и впоследствии, командуя одновременно со мной эскадрой, только успевал удержаться на своём месте, а во фронте, по рассеянности, часто ошибался и заводил свою часть не туда, куда

следовало... Как и все мы, грешные, Лермонтов вёл жизнь свою, участвуя во всех наших кутежах и шалостях, и я помню, как он в дыму табачном, при хлопанье пробок [шампанского], на проводах М. И. Цейдлера, отъезжавшего на Кавказ в экспедицию, написал известное:

*Русский немец белокурый
Едет в дальнюю страну,
Где неверные гауры
Вновь затеяли войну;
Едет он, томим печалью,
На кровавый пир войны,
Но иной, не бранной, сталью
Мысли юноши полны. —*

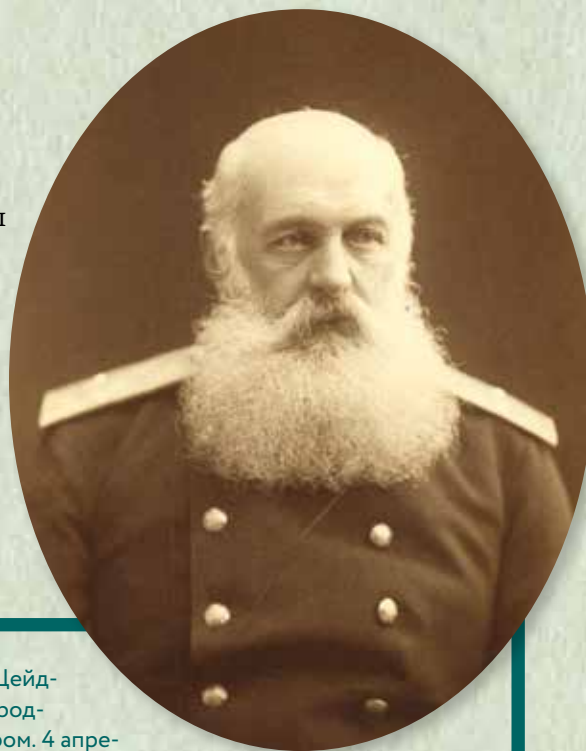
где в словах «не бранной сталью» шутит над бедным Цейдлером, влюблённым по уши в Софью Николаевну Сталь-фон-Гольштейн, жену нашего полковника.

По картине Шведе трудно судить, насколько белокур изображённый гусар. Да и следует ли буквально понимать слова Лермонтова. Очевидно, что Цейдлер не был брюнетом. Но при любом светлом цвете волос поэт мог его назвать в шутку «белокурым немцем». К сожалению, других портретов Цейдлера той поры нет. Мы располагаем лишь его фото 1880-х годов. Но по ним, через 40 лет, трудно судить о сходстве с гусаром на картине. Кому-то кажется, что нос у генерала чуть короче. Но ведь и Шведе мог польстить кузену.

Как бы там ни было, в свете всех аргументов следует пока полагать, что на картине изображён друг Лермонтова поручик Михаил Иванович Цейдлер. Возможно, кто-то из читателей поставит точку в этой атрибуции, сообщив дату его свадьбы или какие-то новые факты. Поиск продолжается... ▽

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук

Генерал-майор Михаил Иванович Цейдлер. Фото начала 1880-х годов Пушкинский Дом РАН

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ЦЕЙДЛЕР (23.07.1816 — 13.06.1892) в 1833–1835 годах обучался в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, где познакомился с Михаилом Лермонтовым. 6 декабря 1835 года выпущен корнетом в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. В мае — ноябре 1838 года был прикомандирован к Тенгинскому пехотному полку на Кавказе и под начальством генерал-майора Николая Раевского участвовал в десантах и экспедициях против горцев на черноморском побережье. Больше в боевых действиях Цейдлеру участвовать не довелось, и служба его шла мирно. С середины 1840-х годов стал посещать мастерские лучших петербургских художников и изучал скульптурную технику у знаменитого Витали, а затем у профессора Пименова. В 1859 году Академия художеств за ряд работ, одобренных самим Клодом, признала полковника своим почётным вольным общником.

В 1859–1865 годах Цейдлер служил нижегородским полицмейстером. 4 апреля 1865 года произведён в генерал-майоры. В 1865–1869 годах состоял при виленском генерал-губернаторе, а в 1869–1883 годах при командующем войсками Виленского военного округа. Страстный театрал, Цейдлер многое сделал для организации русского театра в Вильне. Оказавшись в Петербурге 2 марта 1881 года, вылепил с натуры в кабинете Александра II медальон-портрет погибшего императора. 10 апреля 1885 года вышел в отставку с чином генерал-лейтенанта. Жил в Вильне в собственном доме. Сегодня могилу генерала, а также его жены Лидии можно увидеть на Ефросиниевском кладбище в Вильнюсе.